

**Историческая судьба меликства (1600-1827 гг.).
Военно-исторический аспект в произведениях Раффи**

З.В. Балаян, к.ф.н., доц. каф. литературы и журналистики
Арцахский государственный университет (Нагорно-Карабахская республика)
37500 ул. Алексея Экимяна 11/60, тел. (+37497)242671
E-mail: zinaida_araqelyan@mail.ru

В критике великого классика, в слоях национальной идеологии особое место занимает историческое расследование произведения «Меликства Хамсы». Для создания книги писатель проводит подробный анализ с точки зрения фактов. Это неоценимый пример арцахской, армянской мысли.

Раффи ценит в своих источниках изучения народные разговоры, обряды. Он одновременно использовал протоколы, которые существовали на территории меликств, читал и изучал протоколы различных типов, использовал истории рассказанные мудрецами и представителями меликского рода, которые порой очень ценны. Книги-рассказы Мелика Бегларяна в Гюлистане, Мелика Аванесяна в Джрабердум, Мелика-Шахназаряна в Хачене, Мелика-Аванесяна в Дизаке и многие другие источники, которые большим материалом для Раффи для написания книги «Меликства Хамсы».

Для создания книги «Меликства Хамсы» также были очень важны сказы различных жанров. Также использовались ценные письменные источники и их ссылки. В «Заключении» они представлены следующим образом: «В качестве письменных источников, я имел в виду следующие письменные, еще неизданные труды». Был представлен список. «Также под рукой находились следующие книги», – говорит Раффи показывая их:

1. Закавказье от 1803-1806 гг. Н. Дубровина, С.-Петербург, 1866.

2. Жизнь генерал-лейтенанта князя Мадатова, Издание второе, С.-Петербург, в типографии штаба военно-учебных заведений, 1863.

3. Материалы для истории Кавказа, П.Г. Буткова, 3 ч. С.-Петербург, 1869 г. [1].

Раффи придав важность армянским первоисточникам, пожелал придать изучению книги «Меликства Хамсы» родовой вид армянской истории, а русские и другие источники использовал как «вспомогательные материалы» [2].

Месяц после издания исторического изучения Раффи узнав от Шахазиза о книге «Карабахский астролог» в 1882 году завершает армянский перевод исторического романа и пишет предисловие «От автора» как ознакомление. Эти два труда имеют непосредственную связь между собой и дополняют друг друга, одни в качестве романа, другой в качестве рассказа. С этой мыслью мы перевели «Карабахский астролог», считая его вспомогательным источником к истории названной «Меликства Хамсы» [3].

Говоря об истории Арцаха, Раффи считает, что Арцах состоял из 5 провинций, «которые граничили друг с другом, составляет целый штат, который сейчас называется Карабах, а в нашей истории известен как Арцах, или Малый Сюник. В более древние времена он представлял часть земли Агванк».

Раффи также рассказывает о происхождении карабахских меликов, об их деятельности, об отношениях между ними и соседними народами: персами, турками, русскими, которые представляют ценные страницы этой книги.

Наряду с описанием любого меликского дома, Раффи представляет широкие сферы деятельности пяти меликств, Карабаха, их отношения между собой, а также с турками, с персами, с грузинами, с русскими и с русскими властями.

На этом фоне также представлено отношение чужестранцев к армянам.

Надо суметь углубиться в концепцию историко-философской системы, уловить сущность его идеологической, исторической системы. Для него является превосходным открытием и коренным фактом является большой размах Сюника в 18-ом веке, национально-освободительное движение, появление Давид-Бека, очень интересные Арцахские меликства, их победы являющиеся кладовой национального духа.

В 18-ой главе исследования говорится о подписании Гюлистанского договора возле крепости Зейва: «под его влиянием которого персидское государство оставило Российское, Карабахское, Шамахинское, Гандзакское, Шакийское, Балишское, Бакинское и Дубайское ханства» [4], пишет Раффи.

Цени воинские заслуги Мадатова, Раффи начинает статью так: «Князь Мадатов вышел из Карабаха в лаптях, а вернулся на свою родину генерал-лейтенантом, с грудью покрытую орденами. Все, что имел, он получил с помощью умелого солдата храброго воина» [5].

Учитывая героическое поведение князя Мадатова, по предложению генерала Ермолова в 1816 году высшим приказом он был назначен командиром отдельного отряда Закавказья: “В 1817 году он был назначен окружным начальником Карабахского, Шакинского и Ширвинского ханств. Ему было велено вести контроль над руководством ханств” [6], - отмечает Раффи.

Раффи продолжает писать о том, что новое русское правительство находится в таком шатком положении, что русские не имели времени, порой даже не считали нужным вмешиваться в споры меликов и ханов. В этом и была причина, что многие из меликов потеряли свои имущества или обрели лишь часть из них. Мадатов занялся благоустройством в Карабахе, но по наблюдению Раффи: “Руководителем Карабаха снова остался Мехти-хан, который хранил хоть и ограниченные, но древние права своих ханов, русские в своей стране видели рабство им не могло быть чуждым поведение хана, тем более, что его считали владельцем Карабаха и наследственным князем. “Победой в Шамкорской войны князь Мадатов и генерал Паскевич освободили все Закавказье” [7], - отмечает Раффи.

Весной 1827 года началась новая Русско-персидская война.

В 1826-1828 гг. еще не завершилась Русско-персидская война, но уже началась Русско-турецкая война. В 1828-1829 гг. великого полководца Мадатова назначили командиром отдельного полка. Вступая в борьбу с турками, со стороны Дануба, он прославился свойственным только ему венцом победы. Раны, полученные на войне, дали о себе знать. 4-ого сентября вблизи крепости Шумлай, на вражеской территории, в возрасте 47 лет перестало биться его беспокойное и храброе сердце.

По приказу царя (князь Мадатов был награжден орденом Александра Невского), тело командира дивизии отвезли в Россию и предали земле в монастыре Александра Невского, вблизи того места, где похоронено тело нашего великого предшественника Суворова.

Расследование Раффи заканчиваются в 1828 году завершением Русско-персидской войны.

Большой военной налог был назначен Персии и что самое главное, что 40000 армян были изгнаны из Персии. Русское правительство разместило их на вновь завоеванных землях.

По убеждению Раффи “история повторяется”, а писатель “пророк, который знает прошлое, знает настоящее, знает будущее”. Целых два столетия нас отделяют от Гюлистанского договора (1813 г.). Выиграв войну, Арцах освободился от турецко-азербайджанского деспотизма и создал независимое государство.

Противостоя турко-азербайджанской агрессии, Арцах оказался на перекрестке переговоров межнациональной политики, давая повод для “Открытого письма президенту России В. Путину”, и вновь в историко-аналитической статье напомнить об уроках Гюлистанского договора.

Сноски.

1. Раффи, “Меликства Хамсы (1600-1828)”, Тифлис, 1882, Избранные произведения, в 10-и томах, том 10, г. Ереван, Айпетрат, 1959, стр. 378-386.
2. Раффи, Меликства Хамсы, стр. 386.
3. Раффи, Избранные произведения, в 10-и томах, том 10, г. Ереван, Айпетрат, 1959, стр.13-14.
4. Раффи, Меликства Хамсы, стр. 338-339.
5. Раффи, Меликства Хамсы, стр. 339.
6. Раффи, Меликства Хамсы, стр. 339.
7. Раффи, Меликства Хамсы, стр. 340.

Литература.

1. Аракелян – Балаян З., “Арцах в литературе и искусстве XIX века”, часть I, Зубов Платон, “Карабахский астролог” или “Закавказский исторический роман”, г. Ереван, изд. “Айастан”, 2004.
2. Аракелян – Балаян З., “Арцах в литературе и искусстве XIX века”, часть II, “Книга Апреса Бекназаряна “Тайна Карабаха” во временном контексте” (в печати).
3. Бекназарян Апрес, “Тайна Карабаха” (на армянском языке), г. Санкт Петербургъ, изд. И.Н. Скороходова, 1886.
4. “Жизнь генераль-лейтенанта князя Мадатова”, Издание второе, г. СанктПетербургъ, Въ Типографіи Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, 1863.
5. Зубов Платон, “Карабахский астролог” или “Закавказский исторический роман”, г. Москва, 1834.
6. Раффи, “Меликства Хамсы (1600-1828)”, Тифлис, 1882, Избранные произведения, в 10-и томах, том 10, г. Ереван, Айпетрат, 1959.